

УДК 347.42

Чернышева Александра Сергеевна
Российский государственный университет правосудия
Юридический факультет
Россия, Иркутск
alexa.chernisheva@gmail.com
Chernysheva Alexandra Sergeevna
Russian State University of Justice
Faculty of Law
Russia, Irkutsk

К ВОПРОСУ О НЕПОИМЕНОВАННЫХ СПОСОБАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация: в статье рассмотрены непоименованные в главе 23 Гражданского кодекса Российской Федерации способы обеспечения исполнения обязательств. Автор анализирует особенности таких правовых конструкций, как товарная неустойка, государственная (муниципальная) гарантия, гарантийное удержание, страхование.

Ключевые слова: способы обеспечения обязательств, непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств, товарная неустойка, государственная (муниципальная) гарантия, страхование, гарантийное удержание.

ON THE QUESTION OF UNNAMED WAYS TO ENSURE THE PERFORMANCE OF OBLIGATIONS

Annotation: the article discusses ways to ensure the fulfillment of obligations that are not named in Chapter 23 of the Civil Code of the Russian Federation. The author analyzes the features of such legal structures as a commodity penalty, state (municipal) guarantee, guarantee retention, insurance.

Key words: methods of securing obligations, unnamed methods of securing the fulfillment of obligations, commodity penalty, state (municipal) guarantee, insurance, guarantee retention.

В Российской Федерации (далее – РФ) исполнение обязательств, согласно главе 23 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), обеспечивается неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором. Таким образом, законодатель допускает использование иных способов обеспечения исполнения обязательств, непоименованных в указанной главе.

В современном законодательстве отсутствует легальное определение способов обеспечения исполнения обязательств. Изучив литературу, можно сказать, что система способов обеспечения исполнения обязательств представляет собой гражданско-правовой институт, который направлен на стимулирование надлежащего исполнения обязательств, принятых на себя субъектами правоотношений, и на соблюдение прав других лиц. Как указывает заслуженный юрист РФ Гонгало Б.М., «обеспечение исполнения обязательств» является всего лишь условным термином. Только некоторые меры обеспечивают исполнение обязательств [1, с. 8-9].

В научной литературе часто говорят о «товарной неустойке» как о самостоятельном способе обеспечения исполнения обязательств. Под неустойкой согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ понимается денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства [2]. Так, можно сделать вывод о том, что в понимании вышеуказанной статьи ГК РФ неустойка выражается в денежной форме. Неденежная неустойка выражается в товарах, работах, услугах и считается самостоятельным способом обеспечения исполнения обязательств. И, наконец, товарная неустойка является разновидностью неденежной неустойки.

Её можно согласовать в договоре. Целесообразно применять такой вид неустойки, когда у должника отсутствуют деньги, но имеются вещи, которыми тот готов расплатиться. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» в п. 60 указал, что если соглашением в качестве неустойки будет названо иное имущество, определяемое родовыми признаками, то к подобному способу обеспечения обязательств применяются правила ст. ст. 329 - 333 ГК РФ. Таким образом, к мере ответственности в виде передачи вещей, определенных родовыми признаками, применяются правила о неустойке, в том числе нормы о ее уменьшении.

Одной из проблем, возникающей при применении данной правовой конструкции является определение объема вещей, которые причитаются кредитору. Для ее решения Новикова А.А. предлагает установить для сторон возможность выбора в соглашении каким образом будет начисляться вещная неустойка: в виде штрафа (в договоре устанавливается количество вещей, которое сторона, нарушавшая обязательство, должна будет передать другой стороне) или в виде пени (в договоре устанавливается определенное количество вещей за каждый день просрочки). Данный подход к решению проблемы кажется целесообразным.

Однако, некоторые авторы, в частности Гончарова В.А., не признают товарную неустойку, как способ обеспечения исполнения обязательств, в связи с тем, что способы обеспечения исполнения обязательств являются мерами защиты, для которых «не характерно возложение на должника неэквивалентных имущественных взысканий». При этом такое возложение характерно для товарной неустойки. Следовательно, у нее отсутствуют признаки, которые присущи способам обеспечения обязательств [3, с. 46-48].

Одним из способов обеспечения исполнения обязательств, не поименованных в главе 23 ГК РФ, выделяют государственную

(муниципальную) гарантию. Об этом упоминается в п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 23 (ред. от 28.05.2019) «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» [4]. Согласно ст. 6 Бюджетного кодекса РФ (далее – БК РФ) это долговое обязательство, согласно которому РФ, регион или муниципальное образование, выступающие гарантом, обязуются уплатить бенефициару при наступлении гарантийного случая определенную денежную сумму за счет средств соответствующего бюджета.

В научных кругах до сих пор ведутся споры какую именно правовую природу имеет институт государственной (муниципальной) гарантии – частно-правовую или публично-правовую. Множество ученых рассматривают данную конструкцию, как сочетающую в себе оба компонента [5, с. 6-10]. В большинстве случаев доминирующим выделяют гражданско-правовое начало, ведь как следует из п. 1 ст. 115 БК РФ – государственная (муниципальная) гарантия обеспечивает как возникшие обязательства, так и те, которые возникнут в будущем. Финансово-правовой аспект отходит на второй план и выражается в определении допустимого размера государственной (муниципальной) гарантии, порядка ее выдачи. Однако существуют мнения, согласно которым превалирует публично-правовая природа, так как указанный институт является формой публичных долговых обязательств, а также в ст. ст. 116-117 БК РФ установлены специальные нормы, регулирующие порядок предоставления и исполнения государственных (муниципальных) гарантий. Считаю, данный вопрос неоднозначным и требующим дополнительного, более глубокого исследования.

Интересным представляется момент, связанный со сходством государственной (муниципальной) гарантии и поручительства. Об этом прямо говорится в вышеупомянутом ПП ВАС РФ № 23: «...в силу сходства данных правоотношений с отношениями, урегулированными нормами параграфа 5 главы 23 ГК РФ...». Стоит отметить, что Постановлением Пленума ВАС РФ от

26.02.2009 № 17 был введен абз. 6 п. 4, в котором уточняется, что «нормы БК РФ, вступившие в силу с 01.01.2008, более полно по сравнению с ранее действующей редакцией БК РФ регулируют соответствующие отношения, в связи с чем существенно сужена сфера применения норм параграфа 5 главы 23 ГК РФ о договоре поручительства в порядке аналогии закона к правоотношениям, возникающим в связи с государственными (муниципальными) гарантиями, выданными после 31.12.2007» [6].

Считаю, что государственная (муниципальная) гарантия является самостоятельным способом обеспечения исполнения обязательством, отличаясь от поручительства кругом субъектов, уполномоченных на выдачу государственных (муниципальных) гарантий, кругом обеспечиваемых обязательств.

Рассмотрим такой институт, как гарантийное удержание, который обычно используется в подрядных договорах. Это такой правовой механизм, при котором исполнение денежного обязательства приостанавливается в размере удерживаемой суммы для надлежащего исполнения контрагентом своих обязательств по договору.

Гарантийное удержание выполняет в равной степени стимулирующую и компенсационную функцию – возможность получения большей суммы стимулирует должника исполнять свои обязанности надлежащим образом, а в случае выявления дефектов в исполненной части, кредитору возмещаются убытки. Так, можно сделать вывод, что данная правовая конструкция схожа с обеспечительным платежом. Однако гарантийное удержание в отличие от обеспечительного платежа обеспечивает обязанности должника по выполнению работ в срок, качественному выполнению работ, т. е. неденежные обязанности. Таким образом, объекты обеспечения гарантийного удержания и обеспечительного платежа не совпадают, а следовательно, нельзя считать их тождественными. Помимо указанного можно выделить еще одно отличие, заключающееся в том, что гарантийное удержание является частью основной

цены, которую должна заплатить одна сторона другой, а не дополнительной суммой, которая вносится как гарантия надлежащего исполнения обязательства.

Учитывая все вышесказанное, я считаю, что гарантийное удержание можно отнести к самостоятельному способу обеспечения исполнения обязательств, так как оно выполняет те же функции.

В научной среде до сих пор не утихают споры, касающиеся вопроса отнесения страхования к одному из способов обеспечения. Имеются две определенно разные позиции: полное непринятие страхования в качестве обеспечительной конструкции, либо же признание его таковой. Проведем небольшой анализ.

Целью договора страхования является обеспечение защиты имущественного интереса при наступлении страхового случая (момента наступления определенных гражданско-правовых последствий, ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнения обязательств). Так, страхование ответственности за нарушение договора гарантирует исполнение основного обязательства, выполняя тем самым функцию, которая присуща способам обеспечения исполнения обязательств.

Однако, что касается стимулирующей функции, которой обладают способы обеспечения, то в договоре страхования она слабо выражена, так как участвующий в отношениях страховщик принимает на себя часть рисков своих страхователей. Таким образом, он защищает их от несения неблагоприятных имущественных последствий.

Помимо вышеназванного аргумента, который выдвигается в юридической литературе против договора страхования как способа обеспечения, можно также назвать специальное правовое регулирование [3, с. 113]. Однако норма, закрепленная в п. 1 ст. 329 ГК РФ говорит об иных способах, которые могут содержаться в законодательных актах, т. е. особое правовое регулирование им свойственно и прямо вытекает из данной статьи. Следовательно, если бы

способы обеспечения исполнения обязательств имели собственную правовую регламентацию, то тогда мы вынуждены были бы признать отсутствие непоименованных способов.

По моему мнению, страхование все же может, с учетом определенных обстоятельств, быть отнесено к способам обеспечения исполнения обязательств. В пользу данного умозаключения, можно привести следующие аргументы. Во-первых, общая цель – защита имущественных интересов субъектов гражданского права. Во-вторых, механизм страхования достаточно близок к обеспечительному механизму, который свойственен способам обеспечения. Так, для минимизации негативных последствий страховщиками формируются страховые фонды. В результате гарантируется имущественный интерес конкретных лиц. В-третьих, возможности использования страхования, как способа обеспечения упомянуто во многих нормативных актах, например, п. 10 ст. 7 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 08.03.2022) «О потребительском кредите (займе)», пп. 6.1, п. 1 ст. 10 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О концессионных соглашениях» и др.

Таким образом, были рассмотрены некоторые из способов обеспечения исполнения обязательств, непоименованных в главе 23 ГК РФ. В настоящее время характерно включать в данный гражданско-правовой институт иные способы, не относящиеся к способам обеспечения. Поэтому, примерное определение круга данных способов достаточно полезно с практической точки зрения, ведь в законодательстве отсутствуют их четко определённые признаки.

Список литературы:

1. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004. – 220 с.;

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022). Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301;

3. Гончарова, В. А. Непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве России : монография / В. А. Гончарова. - Москва : Юстицинформ, 2022. - 184 с.;

4. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 N 23 (ред. от 28.05.2019) «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации». Первоначальный текст документа опубликован в издании «Вестник ВАС РФ», N 8, август, 2006;

5. Грачева И. В., Самсонова А. Е. Государственная гарантия: соотношение частноправовых и публично-правовых начал / И. В. Грачева, А. Е. Самсонова// Финансовое право. — М.: Юрист, 2006. — № 9. — С. 6–10;

6. Постановление Пленума ВАС РФ от 26.02.2009 N 17 «О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 N 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации». Вестник ВАС РФ, N 5, май, 2009.